

A vibrant, stylized illustration for a movie poster. In the center, a woman with brown hair is depicted as a clown, with white face paint, blue star-shaped markings around her eyes, a red nose, and a red smile. She wears a red and white striped party hat and a red and white striped dress with a blue and red polka-dot collar. She is framed within a large, ornate, golden mirror. Surrounding the mirror are four other characters: an elderly woman on the left with a large red nose and blue eye makeup, an elderly man in a top hat behind her, an elderly woman on the right, and an elderly man with a large red nose and a wide smile. In the foreground, on a red tablecloth, are a large round pie with a lattice crust and fruit filling, a smaller pie with fruit, a blue teapot, and a blue pitcher. The background shows a pink house with a white window.

Ольга Бгатова

Уютная бухта, или Добро пожаловать в ад

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Бгатова

**Уютная бухта, или
Добро пожаловать в ад**

«Автор»

2026

Бгатова О.

Уютная бухта, или Добро пожаловать в ад / О. Бгатова —
«Автор», 2026

Первое, что я увидела после смерти - потолок в виде клоуна. Второе - письмо, в котором меня называли Маргаритой и благодарили за то, что я так сильно люблю клоунов. Проблема в том, что я их ненавижу, и я не Маргарита. Но система распределения душ считает иначе. Теперь я должна собрать три подписи: от той, кто меня знает, от той, кто меня ненавидит, и от того, кому я пообещала вернуться, иначе я останусь в Уютной Бухте навсегда. С клоунами, улыбками, с безвкусным яблочным пирогом. И с вопросом: кто я на самом деле, если даже в аду меня принимают за другого человека?

© Бгатова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Уютная бухта, или Добро пожаловать в ад

Глава

Пролог.

Смерть пахнет вареньем, или Как я споткнулась о бордюр и попала в бюрократический ад

Я никогда не думала, что умру из-за зонта. Но смерть, как выяснилось, была ироничной сукой с отличным чувством юмора.

В то утро я шла по улице, сжимая в руке сломанный зонтик: одна спица торчала вбок, вторая была сломана напополам, ткань обвисла. Толку от этого зонта больше не было, но это была единственная попытка хотя бы немного остаться сухой. Дождь заливал мне шею, ноги давно промокли – я ругалась на чём свет стоит.

День вообще выдался неудачным с самого утра: на работе меня уволили, кот разбил любимую кружку, привезённую много лет назад из Питера, дома потёк кран, а сантехник сможет прийти только через три дня, потому что... без всяких потому что, просто ему захотелось так.

Я ненавидела этот день! Ненавидела этот дождь, эти лужи, этих прохожих, у которых день однозначно складывался в несколько раз лучше, чем у меня. Ненавидела этот зонт, который купила в переходе за пятьсот рублей и который сломался ровно через час после покупки. Помнится, в какой-то момент мне даже пришла в голову мысль: «Если бы я знала, что умру сегодня, то хотя бы зонт надо было нормальный купить, чтобы не выглядеть как ошипанная курица. Ну или дома остаться, там хотя бы тепло и сухо».

За этими размышлениями я не заметила бордюр. Точнее, заметила, но было уже слишком поздно. Мысок туфли зацепился за выщербленный бетон, тело качнулось вперёд, и я, взмахнув руками, полетела лицом вниз. В последнее мгновение я увидела лужу: грязную, с радужными бензиновыми разводами. И даже подумать успела: «Только не в лужу! Мои новые туфли, они же классные! Ну, насколько классными могут быть туфли за две тысячи, но всё равно!»

Я упала. Но не в лужу, и не на асфальт.

Падение длилось слишком долго, продлилось целую вечность. Я летела по огромной трубе, наподобие той, которые устанавливают в аквапарках, чувствовала, как ветер свистит в ушах, а в голове исчезают все мысли, кроме одной: «Что со мной, чёрт побери, происходит?».

Труба была бесконечной и очень тёмной – никакого света в конце тоннеля не предвиделось, темнота становилась всё гуще. Постепенно к ней добавился отвратительный странный запах.

Сладкий, липкий, как варенье, которое пролили на горячую плиту. Я подумала: «Если это смерть, то почему она пахнет вареньем? Где запах серы? Где запах страха? Где запах моей несбывшейся жизни? Почему варенье? Я ведь даже варенье не люблю, я люблю шоколад».

В эту самую минуту я ударилась, но больно мне не было. Тело просто перестало падать и опустилось на что-то мягкое. Я открыла глаза и увидела бархатный потолок: тёмно-красный, с золотыми кисточками по краям. Я моргнула, протёрла глаза и моргнула ещё раз – потолок не собирался никуда исчезать.

Я подумала: «Или я умерла и попала в какой-то странный бордель, или у меня галлюцинации. Второе мне нравится больше».

- Вас укачивает? – заботливо спросил чей-то голос.

Я резко села. Сердце забилося где-то в горле, и я поняла, что оно всё ещё бьётся. Я жива. Или нет? Чёрт его знает.

Как бы то ни было, я сидела на диване: настоящем, старом, с высоченной спинкой и массивными подлокотниками.

Передо мной был столик из тёмного дерева, на столике стояли графин с водой и стакан. За окном пейзаж: бесконечные поля подсолнухов, стоящие ровными рядами и смотрящие на меня с таким осуждением, будто я была подозреваемой, а они свидетелями в суде.

Я смотрела на них и думала: «Если это ад, то он выглядит как реклама подсолнечного масла. Или как мой сон после просмотра слишком большого количества документальных фильмов о природе».

- Добрый день, - сказала проводница, которая сидела напротив меня. Она была в форме: тёмно-синий костюм, фуражка с золотой окантовкой, белые перчатки. В руках большой блокнот, на губах профессиональная улыбка: как у стюардессы, которая точно знает, что самолёт падает, но продолжает разносить чай и улыбаться.

- Вы в поезде «Надежда», следующий по маршруту «Земля - Вечность». Время в пути по ощущениям, от 1 секунды до тысячи часов. Можете заказать чай или кофе, есть круассаны со сгущёнкой и шоколадки. Сейчас мы проезжаем Сектор Сновидений, поэтому за окном поля. Через десять минут будет станция «Уютная Бухта» - это и есть ваш пункт назначения.

Я слотнула. Во рту пересохло, хотя графин с водой стоял в двух сантиметрах от меня. Я хотела спросить что-то умное, но вместо этого выдавила:

- Я умерла?

Проводница заглянула в блокнот:

- Согласно документам, да. Причина - несчастный случай, вы упали с высоты собственного роста, наткнулись на торчащую из зонта спицу и умерли. Ваше время вышло в 17:43 по московскому времени.

- Я просто споткнулась, - прошептала я. - От падений на асфальт разве умирают? Я не хотела умирать.

- Никто не хочет, - пожала она плечами. - Но технически мы все подписываем контракт при рождении. Мелкий шрифт, вы же знаете, все эти «согласен с условиями», которые никто не читает. Вы читали? Я тоже нет.

Она подмигнула, и я почувствовала, что меня сейчас стошнит. Я никогда не верила в загробную жизнь. Ну, то есть я верила, что после смерти нет ничего, есть только темнота.

Это что-то вроде выключенного телевизора, который просто перестаёт работать. Я никогда не была религиозной, не ходила в церковь, не молилась. Я думала, что умирать это как заснуть и никогда не просыпаться, и вот теперь все мои представления о смерти были опровергнуты.

Я сидела в бархатном купе, пила воду из графина (я всё-таки налила её, несмотря на то, что руки тряслись как у заправского алкоголика) и бесконечные подсолнухи за окном кланялись мне, как будто приветствовали новую пациентку психушки.

- Это ад? - спросила я, когда проводница уже было собралась уходить.

- Нет, милая, - ответила она. - Это всего лишь транспорт, который развозит по пунктам назначения. Ад, рай, чистилище - это всё на станциях, но ваша станция «Уютная Бухта». Напоминаю, что будет она уже через десять...а, нет, через семь минут.

- А там... - я замаялась, - там хорошо?

Проводница улыбнулась шире:

- Это зависит от вас, милая, всё зависит от вас.

Она вышла из купе, и я осталась одна. Поезд мерно покачивался, поля за окном сменились лесом, потом горами, потом опять полями. Не исчезли только подсолнухи, они смотрели на меня и шептались.

Я поставила стакан на столик и уставилась на свои руки: обычные такие, с облезшим маникюром, с царапинами от лап кота, с родинкой на левом запястье. Я была живой, по крайней мере, ощущала себя именно так (интересно, а как вообще ощущают себя мёртвые?).

Но поезд вёз меня на станцию «Вечность», и от этого становилось страшно до дрожи. Или смешно – я ещё не решила.

Поезд замедлил ход. Я выглянула в окно и увидела станцию: маленькую, деревянную, с табличкой «Уютная Бухта» на фронтоне. Никаких других людей на перроне не было, только я. Поезд остановился, дверь открылась сама собой, и я вышла на платформу.

Запах был первым, что я почувствовала: яблоки, ваниль, корица – пахло чем-то тёплым, сладким, домашним, от него становилось спокойнее. Но от этого спокойствия мне вдруг захотелось кричать, ведь запах был слишком сладким, приторным. Как будто кто-то решил, что рай должен пахнуть пирогами, но переборщил с ингредиентами.

За станцией уютно расположились милые маленькие домики. Они стояли вдоль аккуратных улочек, и каждый был покрашен в свой пастельный цвет: нежно-розовый, бледно-голубой, мятный, лавандовый. Возле каждого дома был газон, подстриженный так, что трава казалась зелёным ковром. Клумбы с петуниями и георгинами, заборчики, побеленные свежей краской. И никакой грязи, никакого мусора. Никакой жизни, если честно.

Городок был похож на рекламу счастья, на коллаж, склеенный из журнальных вырезок. Я смотрела на это великолепие и думала: «Если это ад, то у дьявола отличный вкус. Ну, или он просто закончил профессиональные курсы дизайнера интерьера.

Я шла по тротуару, аккуратно подметённому – ни одной соринки, ни одной бумажки. Мои каблукы цокали по плитке, и в этой стерильной тишине этот звук казался неприлично громким, звонким, неуместным. Я прошла мимо цветочного, мимо пахнущей пирогами пекарни, мимо парикмахерской, на которой красовалась вывеска «Стрижка – одна вечность». Помнится, в ту минуту я ещё задумалась: вечность это много или мало, дёшево или дорого? И принято ли тут давать чаевые? Если да, то сколько: треть вечности, половинка или одна десятая?

Вокруг не было ни души, лишь на подоконниках сидели упитанные такие коты. Смотрели на меня своими янтарными глазами так, будто знали что-то, чего я не знаю. Ну, или просто хотели есть – если честно, я не особенно сильно разбираюсь в котах.

Вдруг прямо передо мной, практически ниоткуда (ну вот честное слово, ещё пару минут назад его тут не было) возник небольшой домик с голубыми ставнями. На нём красовалась вывеска: огромная, мимо такой не пройдёшь даже если очень захочешь. Надпись гласила «Центр регистрации новых жителей».

Я остановилась, сердце забилося так часто словно вот-вот выпрыгнет из груди. Это было чем-то похоже на паспортный стол и от этого стало почти смешно: что, даже после смерти нужны эти бюрократические проволочки? Надо тоже стоять в очереди, слушать ворчание бабулек «Эй, милая, куда вперёд лезешь?» и показывать документы? Тогда чем посмертие отличается от жизни?

Впрочем, документов у меня не было, только сломанный зонт и дурное настроение. «Будем надеяться, что здесь не надо платить налоги и арендную плату», – подумала я и толкнула дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.